

по делу о проверке конституционности части второй статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 57 Федерального закона "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Михеевой Веры Владимировны

Постановление · № 32-П · от 15.05.2026 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 57 Федерального закона "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Михеевой Веры Владимировны

город Санкт-Петербург 15 мая 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47 1 , 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части второй статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации , пункта 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 57 Федерального закона "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки В.В.Михеевой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Часть вторая статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком.

Пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривается, что приемной

семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Согласно части 8 статьи 57 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ; федеральная противопожарная служба) сотруднику федеральной противопожарной службы женского пола, а также сотруднику, являющемуся отцом (усыновителем, попечителем) и воспитывающему ребенка без матери (в случае ее смерти, лишения ее родительских прав, длительного пребывания в медицинской организации и в других случаях отсутствия материнского попечения по объективным причинам), предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в порядке, установленном трудовым законодательством Российской Федерации; на такого сотрудника в части, не противоречащей данному Федеральному закону, распространяются социальные гарантии, установленные трудовым законодательством Российской Федерации.

1.1. Конституционность приведенных законоположений в их взаимосвязи оспаривает гражданка В.В.Михеева, которая проходит службу в структурном подразделении Центра управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Ленинградской области в должности главного специалиста, имеет звание майора внутренней службы.

В апреле 2023 года заявительницей и ее супругом с местной администрацией внутригородского муниципального образования города федерального значения Санкт-Петербурга был заключен договор о приемной семье, согласно которому В.В.Михеева и ее супруг взяли на воспитание в приемную семью двух детей 2022 года рождения, приходящихся друг другу братом и сестрой. По договору о приемной семье детям установлено содержание, а приемным родителям - ежемесячное вознаграждение за счет средств бюджета Санкт-Петербурга.

Заявительница обратилась по месту службы с рапортом, в котором просила предоставить ей отпуск по уходу за одним из приемных детей до достижения им возраста трех лет без сохранения денежного довольствия и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком, в чем ей было отказано.

С законностью данного отказа согласился Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга. В решении от 2 августа 2023 года суд, ссылаясь, в частности, на оспариваемые законоположения, указал, что предоставление сотрудникам федеральной противопожарной службы отпусков без сохранения денежного довольствия не предусмотрено. Суд также пришел к выводу о том, что приемные родители не относятся к числу лиц, которые имеют право на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. По мнению суда, использование в законодательстве термина "опекуны" в отношении приемных родителей осуществляется только для определения статуса таких лиц как законных представителей своих подопечных, но не может выступать основанием для расширения объема гарантий, установленных Федеральным законом от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 марта 2024 года (с учетом определения об исправлении описки) решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Суд также подчеркнул, что приемные родители прямо не поименованы законодателем в перечне лиц, имеющих право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; кроме того, суд указал, что в случае предоставления приемному родителю - сотруднику федеральной противопожарной службы такого отпуска ему может быть отказано в назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Указанные судебные постановления оставлены без изменения определением судебной коллегии по

гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2024 года. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2024 года отказано в передаче кассационной жалобы В.В.Михеевой для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи не соответствуют Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 7 и 55, поскольку не позволяют предоставить приемным родителям - сотрудникам федеральной противопожарной службы отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

1.2. При осуществлении проверки конституционности оспариваемых законоположений в порядке конкретного нормоконтроля Конституционный Суд Российской Федерации исходит из обстоятельств дела, в связи с которым заявительницей направлена жалоба на нарушение соответствующими правовыми нормами ее конституционных прав и свобод.

Из представленных материалов следует, что на дату обращения В.В.Михеевой в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, послужившей поводом к рассмотрению настоящего дела, ее приемные дети уже достигли возраста трех лет. В то же время данный факт не устраняет неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемых заявительницей и примененных судами в ее конкретном деле законоположений, послужившей - по смыслу статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - основанием к рассмотрению данного дела, а потому не может служить препятствием для рассмотрения ее жалобы.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные часть вторая статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и часть 8 статьи 57 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности предоставления приемному родителю - сотруднику федеральной противопожарной службы отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

2. Провозглашая семью, материнство, отцовство и детство в качестве ценностей, нуждающихся в особой защите, Конституция Российской Федерации ориентирует органы государственной власти, чьей обязанностью являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, на создание условий, обеспечивающих гарантии государственной поддержки названных конституционных ценностей (статья 2; статья 7, часть 2; статья 38, часть 1).

Приведенным конституционным положениям корреспондируют статья 67 1 (часть 4) Конституции Российской Федерации, согласно которой дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим, а также статья 72 (пункт "ж 1" части 1) Конституции Российской Федерации, относящая защиту семьи, материнства, отцовства и детства, создание условий для достойного воспитания детей в семье к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

В силу данных конституционных положений в законодательстве должны устанавливаться механизмы, гарантирующие приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних, восстановление нарушенных прав ребенка, а также обеспечивающие институту семьи эффективную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики Российской Федерации на конкретно-историческом этапе, а родителям - создание условий, в том числе финансовых и организационных, для достойного выполнения такой общественно полезной функции, как забота о детях, в том числе малолетних, и их воспитание, исходя из традиционных ценностей и

общепринятых в социальных государствах стандартов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 года № 13-П, от 22 января 2018 года № 4-П, от 18 января 2024 года № 2-П и от 17 июня 2024 года № 30-П).

3. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно (пункт 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации). В силу различных жизненных обстоятельств (таких, например, как смерть родителей, лишение или ограничение их родительских прав, признание родителей недееспособными, их болезнь или длительное отсутствие) воспитание ребенка биологическими родителями может быть осуществлено не всегда. В то же время особая роль семьи в развитии личности ребенка, удовлетворении его духовных потребностей и обусловленная этим ценность института семьи предполагают обеспечение приоритета семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, за счет создания различных юридических механизмов закрепления правовой связи между таким ребенком и лицом, заменяющим родителя, что выступает гарантией права ребенка на достойную жизнь и воспитание (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2014 года № 1-П, от 12 марта 2015 года № 4-П и др.).

В развитие конституционных предписаний о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства пункт 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации относит к основным началам семейного законодательства принцип приоритета семейного воспитания детей, который предопределяет конкретное содержание правового регулирования общественных отношений, связанных в том числе с передачей детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью (раздел VI данного Кодекса).

В целях реализации указанного принципа законодатель, действуя в соответствии с конституционными предписаниями и в рамках предоставленной дискреции, может вводить различные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Рассматривая усыновление (удочерение) в качестве приоритетной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 1 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации), - правовое содержание которой предполагает, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (пункт 1 статьи 137 указанного Кодекса), - Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность устройства таких детей на воспитание в семью также посредством их передачи под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью (пункт 1 статьи 123).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее отмечал, что перечисленные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, с одной стороны, имеют целью обеспечить таким детям надлежащие условия для полноценного развития, а с другой - позволяют гражданам, в том числе тем, для кого биологическое материнство или отцовство исключено по медицинским показаниям, реализовать естественную потребность в осуществлении родительской заботы. Наличие возможности передать ребенка на воспитание в семью либо, если ребенок уже воспитывается в семье, юридического оформления фактически сложившихся отношений, содержательно раскрывающих понятие семьи по смыслу Конституции Российской Федерации, согласуется с общеправовым принципом гуманизма, конституционными гарантиями семьи, материнства, отцовства и детства, а также с признанной семейным законодательством целью укрепления семьи (Постановление от 31 января 2014 года № 1-П).

Наличие же различных форм устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет учесть жизненные обстоятельства, в которых граждане решают принять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, и в конечном счете направлено на стимулирование передачи таких детей на воспитание в семью (Постановление Конституционного Суда Российской

Федерации от 15 октября 2024 года № 46-П). Такая дифференциация правовых механизмов, однако, не может иметь произвольный характер, должна основываться на объективных критериях, учитывать приоритет обеспечения интересов детей и позволять реализовать их права на достойную жизнь и воспитание.

4. Одной из форм устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, является приемная семья, под которой в соответствии с пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации понимается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, приведенное предписание данного Кодекса , закрепляющее понятие приемной семьи, направлено на обеспечение определенности правового положения граждан в случае установления опеки или попечительства над ребенком или детьми по договору о приемной семье (определения от 26 февраля 2021 года № 316-О и от 20 июля 2023 года № 1967-О).

Согласно статье 153 1 Семейного кодекса Российской Федерации договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора (пункт 1); размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (пункт 2).

Использование договорного регулирования в механизме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, призвано повысить эффективность выполнения государством принятых на себя публичных функций и позволяет наиболее полно учесть индивидуальные интересы как детей, так и лиц, заменяющих родителей (Постановление от 15 октября 2024 года № 46-П). При создании приемной семьи наличие соответствующего договора является обязательным. По буквальному смыслу пункта 6 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями абзаца первого пункта 7 этой статьи, а также части 2 статьи 14 и части 2 статьи 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" допускается заключение договора об осуществлении опеки или попечительства, не являющегося договором о приемной семье.

Следовательно, то обстоятельство, что создание приемной семьи обязательно предполагает заключение договора о приемной семье, само по себе не является особенностью, свидетельствующей о существенном отличии данной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, от указанных (кроме усыновления, удочерения) форм. Унифицирована и процедура подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах (Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан"; приказ Минпросвещения России от 10 января 2019 года № 4 "О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан").

Абзац первый пункта 2 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации распространяет на отношения, возникающие из договора о приемной семье, положения главы 20 "Опека и попечительство над детьми" данного Кодекса , в частности нормы, определяющие права детей,

находящихся под опекой (попечительством) (статья 148), а также права и обязанности опекуна или попечителя ребенка (статья 148 1). Корреспондирует ему и пункт 2 статьи 153 названного Кодекса , указывающий, что приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя. Из изложенного следует, что, несмотря на выделение в законодательном регулировании приемной семьи в качестве отдельной формы устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, складывающиеся между приемными родителями (приемным родителем) и ребенком (детьми) правоотношения по своему содержанию не отличаются от правоотношений, возникающих при установлении опеки (попечительства) в отсутствие договора о приемной семье.

Соответственно, дети, помещенные в приемную семью, имеют право на воспитание и заботу со стороны лиц, замещающих родителей, и совместное с ними проживание. Указанным правам ребенка корреспондируют обязанности приемных родителей его воспитывать, заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (абзац второй пункта 1 статьи 148, пункт 6 статьи 148 1 , пункт 2 статьи 153 Семейного кодекса Российской Федерации), предполагающие по своей сути личное исполнение. Такое регулирование правового статуса приемных родителей основывается на приоритете обеспечения интересов детей, оставшихся без попечения родителей, что согласуется с конституционными предписаниями.

5. В целях государственной поддержки граждан, имеющих детей, законодатель предусмотрел для них льготы и гарантии, направленные на создание условий, позволяющих сочетать исполнение трудовых (служебных) обязанностей с воспитанием детей и уходом за ними. В частности, в Трудовом кодексе Российской Федерации предусматривается целый ряд гарантий, направленных на обеспечение наиболее благоприятного сочетания режима труда и отдыха беременных женщин и лиц с семейными обязанностями.

К таким гарантиям, например, относятся: закрепление обязанности работодателя установить режим неполного рабочего времени по просьбе беременной женщины, одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также лица, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть вторая статьи 93); запрет привлечения беременных женщин к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни и особый порядок привлечения к таким работам отдельных категорий лиц с семейными обязанностями (часть пятая статьи 96, часть пятая статьи 99, часть седьмая статьи 113, статья 259). Предусмотрены дополнительные гарантии и при предоставлении отпусков указанным категориям работников: ежегодного оплачиваемого отпуска (часть третья статьи 122, статьи 260 и 262 2), отпуска по беременности и родам (статья 255), отпуска по уходу за ребенком (статья 256), отпуска работникам, усыновившим ребенка (статья 257).

Отпуск по уходу за ребенком, являясь одним из видов отпусков, предоставляемых лицам с семейными обязанностями, также призван обеспечивать баланс интересов сторон трудовых отношений, поскольку позволяет сочетать выполнение трудовых обязанностей с воспитанием ребенка (детей). Его главное назначение - создание условий для организации надлежащего ухода за ребенком в первые годы его жизни (до достижения им возраста трех лет), поскольку именно в этот период он особо нуждается в непрерывной заботе со стороны родителей.

В связи с этим, а также учитывая особенности распределения семейных обязанностей в различных семьях, законодатель предоставил право на отпуск по уходу за ребенком как матери ребенка, так и его отцу, бабушке, деду, другим родственникам или опекунам, которые могут использовать его в полном объеме или по частям, в зависимости от того, кто из них фактически осуществляет уход за ребенком (части первая и вторая статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации). При этом трудовое законодательство не содержит запрета на реализацию права на указанный отпуск

одновременно обоими родителями (иными лицами, перечисленными в части второй статьи 256 названного Кодекса), если отпуск предоставляется по уходу за разными детьми (например, в случае рождения двух или более детей).

Такое правовое регулирование позволяет, по общему правилу, обеспечить надлежащий уход за ребенком (детьми) со стороны его родственников или опекунов, состоящих в трудовых отношениях, способствует личному осуществлению ими заботы о ребенке (детях) и его (их) воспитания.

6. Конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации) может быть реализовано гражданином не только путем заключения трудового договора, но и при поступлении на государственную службу, которая представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации и ее субъектов, государственных органов, лиц, замещающих государственные должности, а также федеральных территорий, органов публичной власти федеральных территорий и лиц, замещающих в федеральных территориях должности, устанавливаемые для непосредственного исполнения полномочий органов публичной власти федеральных территорий (пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации").

Отдельные виды государственной службы непосредственно связаны с обеспечением законности, безопасности личности, общества и государства. Лица, несущие такую службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П , от 15 июля 2009 года № 13-П , от 15 октября 2013 года № 21-П , от 21 марта 2014 года № 7-П , от 12 октября 2023 года № 47-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 года № 1165-О, от 4 июля 2017 года № 1445-О, от 26 февраля 2021 года № 310-О и др.). К таким видам службы относится служба в органах федеральной противопожарной службы.

Как следует из названных и иных решений Конституционного Суда Российской Федерации, законодатель, определяя правовой статус государственных служащих, исходя из задач, стоящих перед государственной службой того или иного вида, принципов ее организации и функционирования, вправе устанавливать особые требования к поступлению на службу, ее прохождению, специальные основания увольнения со службы, ограничения, обязанности, запреты и ответственность для лиц, проходящих соответствующую службу. Граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, в свою очередь, соглашаются с данными особенностями, обусловленными приобретаемым ими статусом.

Вместе с тем, устанавливая такие особенности, федеральный законодатель обязан находить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов и учитывать, что в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Конституционный Суд Российской Федерации также отмечал, что публичные интересы, перечисленные в указанной статье Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, лишь если они отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, и не затрагивают самого существа конституционного права. При допустимости ограничения того или иного конституционного права государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры (постановления от 30 июня 2011

года № 14-П , от 8 декабря 2015 года № 31-П , от 11 июля 2023 года № 38-П и др.).

Сообразно указанным предписаниям для лиц, проходящих службу в федеральной противопожарной службе, предусмотрена система гарантий, к числу которых, помимо прочего, относятся социальные гарантии, предназначенные для лиц, сочетающих исполнение служебных обязанностей с воспитанием ребенка (детей). Одной из таких гарантий является право указанных лиц на отпуска, предоставляемые при беременности и в связи с воспитанием детей. В частности, сотрудникам федеральной противопожарной службы предоставляются отпуска по уходу за ребенком, а сотрудникам женского пола - также отпуск по беременности и родам (пункт 6 части 1 статьи 57, части 2 и 3 статьи 64 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ). Кроме того, законодатель установил и право таких лиц на получение пособий по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а также пособия по беременности и родам на условиях и в размерах, определенных в Федеральном законе от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (статьи 6 - 8, 13 - 15).

Закрепляя право лиц, проходящих службу в федеральной противопожарной службе, на отпуск по уходу за ребенком, законодатель конкретизирует перечень субъектов, которым адресовано данное право. В части 8 статьи 57 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ среди таковых указан, в частности, попечитель, что, очевидно, подразумевает опекуна, так как согласно пункту 2 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, тем более что именно на опекуна указывают и аналогичные положения законов о других видах государственной службы (часть 8 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"; часть 10 статьи 58 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"; часть 10 статьи 56 Федерального закона от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ "О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

7. Между тем ни в статье 256 Трудового кодекса Российской Федерации , ни в части 8 статьи 57 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ в качестве лиц, имеющих право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, не поименованы приемные родители. Отсутствует в законодательстве, в том числе в статье 152 Семейного кодекса Российской Федерации , закрепляющей статус приемного родителя, и указание на то, что правовой статус приемных родителей в полном объеме - не только в части осуществления прав и исполнения обязанностей по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям, но и в части реализации гарантий, обеспечивающих осуществление таких прав и исполнение таких обязанностей, - приравнен к правовому статусу опекунов (попечителей).

Это, как свидетельствует дело заявительницы, препятствует однозначному выводу о том, что законодатель, предоставляя опекунам право на такой отпуск, предполагал наличие этого права и у приемных родителей. Кроме того, сложность для такого вывода создает, в частности, и сама конструкция части 8 статьи 57 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ , связывающая право сотрудника, в том числе являющегося опекуном (названным в данной норме попечителем), на соответствующий отпуск со случаями отсутствия материнского попечения по объективным причинам, с учетом того, что попечение со стороны приемного родителя даже женского пола по определению не является материнским, хотя призвано максимально восполнять его.

Сомнение в возможности распространения права на отпуск по уходу за ребенком на приемных родителей без прямого законодательного предписания может быть обусловлено и получением ими вознаграждения по договору о приемной семье (пункт 2 статьи 153 1 Семейного кодекса Российской

Федерации), поскольку это вызывает вопрос о сочетании такого вознаграждения с ежемесячным пособием по уходу за ребенком, выплачиваемым в соответствии с положениями Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" , притом что законодатель прямо увязывает предоставление отпуска по уходу за ребенком с правом на получение этого пособия до достижения ребенком возраста полутора лет. В частности, отказывая заявительнице, которая обращалась с рапортом о предоставлении ей именно неоплачиваемого отпуска, в удовлетворении заявленных требований, суды пришли к выводу, что в случае предоставления ей отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет возникает вопрос о наличии оснований для выплаты ей ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, притом что Федеральный закон от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ не предусматривает возможности предоставления сотрудникам федеральной противопожарной службы любого вида отпуска без сохранения денежного довольствия.

По смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 15 октября 2024 года № 46-П , вознаграждение, причитающееся приемным родителям, является самостоятельной денежной выплатой. Вместе с тем отсутствие у такого вознаграждения - в системе других выплат, предусмотренных в связи с воспитанием детей в приемной семье, - прямо обозначенного целевого назначения предполагает его использование приемными родителями как в личных целях, так и полностью или частично для нужд указанных детей. При этом и вне формы приемной семьи опекуну или попечителю при принятии органом опеки и попечительства исходя из интересов подопечного такого решения и заключении соответствующего договора может выплачиваться вознаграждение за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации (часть 2 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" ; пункт 7 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации), причем каких-либо исключений из права получающих такое вознаграждение опекунов использовать отпуск по уходу за ребенком не устанавливается.

В любом случае при решении вопроса о предоставлении приемным родителям отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет определяющим является не его соотнесение с иными гарантиями, предоставляемыми лицам с семейными обязанностями, а признание того факта, что по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей и взятым на воспитание в приемную семью, приемные родители выступают в качестве лиц, обязанных создать условия для содержания, воспитания, образования, всестороннего развития ребенка (детей) и уважения его (их) человеческого достоинства, а также, особенно в первые годы жизни ребенка, обеспечить надлежащий уход за ним.

Приемные родители, принимая на себя обязанности по воспитанию ребенка, оставшегося без родительского попечения, осуществляют особую общественно полезную деятельность, заключающуюся в проявлении заботы о тех детях, которые оказались лишены таковой со стороны биологических родителей. При этом многие из них заинтересованы в продолжении осуществления трудовой (служебной) деятельности, чтобы в том числе иметь возможность обеспечить такому ребенку достойные условия жизни в новой семье, причем в случае, если речь идет о ребенке раннего возраста, нуждающемся в постоянной заботе, - нередко после необходимого для этого перерыва. Именно предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет позволило бы указанным лицам временно не осуществлять трудовую (служебную) деятельность для исполнения принятых на себя иных социально значимых (а именно семейных) обязанностей с сохранением при этом возможности продолжения такой деятельности в том же месте (в той же должности) по завершении этого периода. Данная гарантия, кроме того, направлена на обеспечение реализации приемными родителями собственной естественной потребности (притом что ее существование с учетом избранного ими способа создания семьи не может быть по общему правилу поставлено под сомнение) в осуществлении заботы о детях и их воспитании, что является не только

их нормативно предусмотренной обязанностью, но и правом (статья 38, часть 2, Конституции Российской Федерации), для осуществления которого государством должны создаваться необходимые условия.

Необеспеченность же в действующем правовом регулировании предоставления лицам, являющимся приемными родителями и состоящим в трудовых (служебных) отношениях, этого отпуска может приводить к необоснованному ограничению как их прав, так и прав их приемных детей, которые в силу различных жизненных обстоятельств ранее были лишены семейного воспитания, заботы и внимания, а теперь ограничиваются в возможности получить их в полном объеме в новой семье. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что, когда в правовом регулировании присутствует пробел, препятствующий реализации конституционных прав и свобод, его устранение приобретает конституционное значение и требует адекватных мер реагирования (постановления от 10 января 2023 года № 1-П, от 15 марта 2023 года № 8-П, от 26 сентября 2024 года № 41-П, от 24 декабря 2025 года № 49-П и др.).

Такой конституционно значимый пробел усматривается во взаимосвязанных законоположениях части второй статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 57 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ, которые позволяют отказывать приемным родителям - сотрудникам федеральной противопожарной службы в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, что вступает в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации о социальном государстве (статья 7), государственной защите материнства, детства и семьи (статья 38, части 1 и 2), приоритете семейного воспитания (статья 67 1, часть 4) и поддержании взаимного доверия государства и общества (статья 75 1).

8. С учетом изложенного федеральному законодателю надлежит, исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

При этом, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым установить порядок применения оспариваемых законоположений в отношении предоставления приемным родителям - сотрудникам федеральной противопожарной службы отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, состоящий в том, что приемным родителям - сотрудникам федеральной противопожарной службы на основании их рапорта предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет на условиях, предусмотренных Федеральным законом "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" для сотрудников, являющихся попечителями (т.е. опекунами), с обеспечением связанных с указанным отпуском гарантий.

Вместе с тем с учетом специфики государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением законности, безопасности личности, общества и государства, а также с учетом того, что женщина в семье выполняет особую, связанную с материнством, социальную роль в обществе, в том числе предполагающую большую погруженность в каждодневную заботу о ребенке, в которой он особенно нуждается в случае болезни и в ранние годы жизни (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2024 года № 30-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 года № 187-О-О), при рассмотрении рапорта о предоставлении отпуска по уходу за ребенком являющемуся приемным родителем сотруднику мужского пола может учитываться наличие или отсутствие по объективным причинам попечения со стороны приемного родителя женского пола.

Кроме того, из взаимосвязанных статьи 6, части пятой статьи 79 и части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" следует, что не могут применяться судами, иными государственными органами и должностными лицами нормативные положения, являющиеся такими же, как признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации. Положения части второй статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации к тому же были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, хотя и во взаимосвязи с другими положениями, в данном деле. Соответственно, сделанные в настоящем Постановлении выводы распространяются на отношения, связанные с предоставлением отпуска по уходу за ребенком приемным родителям, регулируемые как Трудовым кодексом Российской Федерации (который в части предоставления отпуска по уходу за ребенком применяется - в силу статьи 73 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" - и к отношениям, связанным с гражданской службой), так и федеральными законами об отдельных видах государственной службы, содержащими положения, аналогичные предусмотренным частью 8 статьи 57 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ . При этом в отношении приемных родителей, состоящих в трудовых отношениях или являющихся государственными гражданскими служащими, указанные особенности предоставления такого отпуска сотрудникам мужского пола не применяются.

Поскольку нарушенные права заявительницы, связанные с предоставлением неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, не могут быть восстановлены путем пересмотра ее дела - с учетом того что на момент вынесения решения Конституционным Судом Российской Федерации ее приемные дети уже достигли указанного возраста, - Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 10 1 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , приходит к выводу, что дело В.В.Михеевой не подлежит пересмотру.

В то же время согласно части четвертой статьи 100 данного Федерального конституционного закона, если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации вправе указать в постановлении на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов. В этом случае форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный нормативный акт.

В силу этого В.В.Михеева - как лицо, инициировавшее вопрос о проверке законоположений, неконституционность которых признана Конституционным Судом Российской Федерации, - имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, форму и размер которых надлежит определить Фрунзенскому районному суду Санкт-Петербурга как суду, рассмотревшему в первой инстанции конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1 , 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные часть вторую статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации , пункт 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и часть 8 статьи 57 Федерального закона "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 38 (части 1 и 2), 67 1 (часть 4) и 75 1 , в той мере, в какой они не обеспечивают предоставления приемным родителям - сотрудникам федеральной противопожарной службы отпуска по уходу за ребенком до достижения

им возраста трех лет.

2. Федеральному законодателю надлежит, исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения изменений в действующее правовое регулирование приемным родителям - сотрудникам федеральной противопожарной службы на основании их рапорта предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет на условиях, предусмотренных Федеральным законом "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" для сотрудников, являющихся попечителями (т.е. опекунами), с обеспечением связанных с указанным отпуском гарантий.

3. Гражданка Михеева Вера Владимировна имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, форму и размер которых надлежит определить Фрунзенскому районному суду Санкт-Петербурга как суду, рассмотревшему в первой инстанции конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 32-П